БИБЛИОТЕКА
Пермского
университета

Пермский университет

Газета выходит
с апреля 1948 года

№ 20 (1622), декабрь 1993 г. ● (№ 8 в 1993—1994 уч. году)

МЫ НЕ ТОЛЬКО ФИЗИКИ. МЫ – ЛИЦЕИСТЫ

ФИЗИЧЕСКИЙ класс лицея ПГУ – это прежде всего много ФИЗИКИ. Лицеисты — физики не только успешно осваивают расширенный курс школьной физики по специальной программе, составленной преподавателями лицея Л. П. Величковой и В. В. Черепановой с учетом пожеланий факультета, но и решают много задач, пишут рефераты, выступают на семинарах, участвуют во всевозможных Олимпиадах и научно-практических конференциях школьников. На районном туре Олимпиады призовые места заняли Антон Букур (I место) и Сергей Муханов (II место). На областном туре 4 место занял Денис Шипулин, почетные 5—6 места поделили Константин Ведерников и Виталий Шавкунов, (Учащиеся В. В. Черепановой). На научно-практической конференции наши лицеисты традиционно в числе призеров: К. Ведерников и А. Быков (диплом II степени), Елена Линевич и Татьяна Пилюгина (диплом I степени) (учитель В. В. Черепанова).

Учащиеся Л. П. Величковой всем классом были допущены на конференцию старшеклассников. Рефераты Кости Харламова и Андрея Николаева заняли III место (руководитель — доцент кафедры экспериментальной физики И. Л. Вольхин). Почетной грамотой была отмечена работа Алеши Акулова, Максима Осоки, Романа Михайлова (руководитель профессор И. Г. Шапошников).

Мы — лицей при ГПУ. А это значит, что один день в неделю учимся в университетских аудиториях и работаем в студенческих лабораториях. При этом в выполнении лабораторных работ нам помогает преподаватель физического факультета Наталья Валерьевна Клепиковская. Нам читает лекции и любит задавать «ну, очень каверзные» вопросы кандидат физико-математических наук Борис Леонидович Смородин. С нами решает нестандартные задачи доцент Анатолий Александрович Черепанов и успешно совмещает свои занятия с должностью научного куратора физических классов лицея (наш ангел—хранитель). У нас ведет спецкурс по радиоэлектронике доцент Сергей Игнатьевич Гущин. Мы пользуемся возможностью работать на факультативе по радиотехнике у доцента Алексея Георгиевича Михайловского и на теоретических факультативах профессоров Григория Зиновьевича Гершуни и Юрия Клавдиевича Братухина. Нам рассказывал о физических проблемах своей лаборатории и приглашал в ней работать академик Игорь Михайлович Кирко. А некоторые из нас не упустили шанс заняться научно-исследовательской работой по гидродинамике под руководством Алексея Викторовича Зюзгина. Эта работа связана с новейшими космическими технологиями и заказана НПО «Энергия». Конечно, мы только учимся на «волшебников», но ученые физического факультета включили несколько лицеистов в заявку на получение гранта по этой теме. А это перспективы на будущее... Таков стиль нашей жизни в будни!

Связь с факультетом с каждым годом становится прочней и многогранней. Ведь большинство выпускников — лицеистов становятся студентами факультета (а уж студентами — абсолютно все!). А такими студентами, как К. Ведерников, А. Быков, С. Трушников, С. Уваров факультет может гордиться (по итогам весенней сессии у них одни «5»!).

Но мы не только физики, мы — лицеисты. Нашему лицею только 3 полных года, но у него есть своя история и свои традиции, которые приумножаются с каждым новым поколением.

Мы любим осенние тусовки на «нашей» поляне в лесу: с кострами, гитарами, полосой препятствий, разнообразными конкурсами и яблочными пирогами для победителей. И зимние лыжные походы. И летние поездки в Крым на сбор фруктов и овощей. И лицейскую весну с днем святого Валентина. И,, конечно же, наш любимый праздник — день лицеиста.

Почти все перемены физики проводят в спортзале. Баскетбольные сражения — одна из сутей нашей жизни!

ВЫБИРАЙТЕ НАШ СТИЛЬ!

ЛИЦЕЙ

Как росли «огурцы»

Перебирая как-то бумаги, обнаружила документ, из которого узнаю, что при университете была своя школа. Интересно... Значит, историю свою университетский лицей может вести от нее.

«...В связи с тем, что в 20-х годах вблизи Пермского государственного университета не существовало ни одной средней школы, местный комитет университета, учитывая интересы научных работников, организовал для их детей группу, в которую были собраны учащиеся старших классов средней школы в количестве двенадцати человек.

Обучались дети профессоров Генкеля А. Г., Заварзина А. А., Луньяка А. И., Преображенского П. И., Рихтера А. А. и др. Кроме того, в эту группу были приняты дети железнодорожных служащих, живущих поблизости от университета.

Обучение осуществлялось силами научных работников ПГУ и проводилось в соответствии с действующей программой средней школы. Окончившие данную группу в большинстве своем поступили в 1924 году в университет, так как получили должную подготовку».

Обнаружив среди обучавшихся детей Генкеля А. А., я обратился к воспоминаниям Марии Александровны Генкель — и вот что там нашел:

«В 1921 г. Мария Войцеховна Сабинина (мать профессора Сабинина) открыла на Заимке школу, где занимались дети разного возраста и разных габаритов. Детям научных работников было далеко ходить в городские школы...

Занятия шли по единой программе по гуманитарным предметам и по разным программам по математике и физике.

Исключение представлял Андрей Рихтер, человек феноменальных способностей. Он занимался в старшей группе по математике. А занятия вели преподаватели ПГУ: по математике и физике — Борис Васильевич Бородин, по химии — Лидия Ефстафьевна Сабинина, по зоологии — Преображенская, по литературе, русскому и французскому языкам, истории и географии — сама Мария Войцеховна Сабинина. Кстати, она же вела и математику в младшей группе.

В университете эта группа учащихся получила прозвище «огурцы», так как были громадные парни типа Бориса Меркурьева и Бориса Кунгурцева и совсем маленькие дети — Андрюша Рихтер и Маша Генкель.

Занятия проходили в квартире М. В. Сабининой. Сидели за общим столом, и все как-то помещались. Мария Войцеховна не только занималась с нами, но и готовила утренники. Помню, как Вася Шилов делал доклад о Некрасове («Некрасов заболел очень подозрительной болезнью»), а затем огромные «огурцы» читали стихи Некрасова. Ставили пьесы Островского. «Бедность не порок». В главной роли Леля Зюськина. Очень талантливо играла свах Лелл Луньяк.

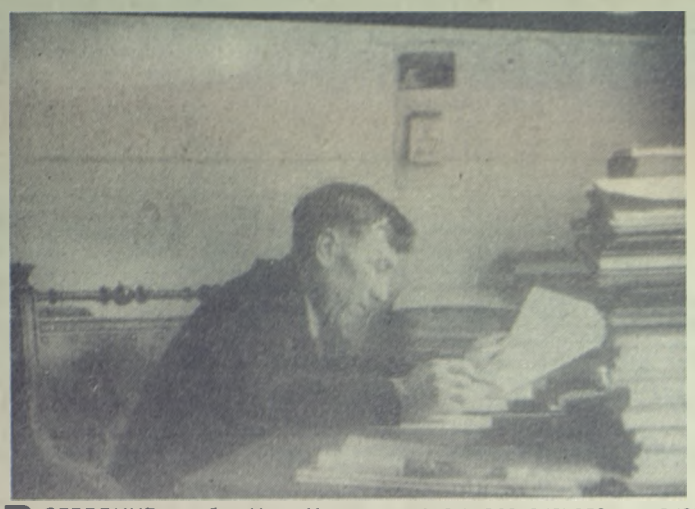
«Заимка» с удовольствием посещала наши утренники. Между старшими «огурцами» завязывались романы, младшие дрались. Помню, Андрей Рихтер закатил мне пощечину без всякого повода. Вера Андреевна, мать, прибежала извиняться: «Этот изверг тебя избил!» Дело в том, что А. А. Рихтер нещадно бил сына, а мать, стоя на коленях перед сыном, закармливала его лакомствами. Вера Андреевна страшно боялась, что, узнав о пощечине, отец выдерет сына. Я простила Андрея. Впоследствии Андрей 16-ти лет поступил в Ленинградский университет, окончил два факультета, защитил кандидатскую.

В 1924 году распалась группа «огурцов», старшие поступили в университет, младшие перешли в школы. 16-ти лет я закончила школу, а осенью поступила в наш университет. Помню, всю зиму ходила в балетную студию при театре, а когда мне отец сообщил, что подал заявление в ПГУ, я застонала: «Хочу быть балериной». — Поздно, матушка. В 16 лет уже балеринами не становятся»...

Опыт школы при университете есть. А почему бы и сейчас не организовать не только лицей, а гимназию и готовить своих учеников с малых лет, а бедным родителям — сотрудникам университета не бегать по городу, пристраивая свое чадо в специализированные школы. Полагаю, что это было бы интересно, а главное, перспективно и простор для кафедры педагогики...

А. СТАБРОВСКИЙ,
директор музея истории университета.

Памяти профессора Ивана Ивановича Лапкина



В СЕРЕДИНЕ октября Иван Иванович Лапкин зашел в редакцию взять свою опубликованную в «ПУ» статью, и мы попрощались, пригласив его к дальнейшему сотрудничеству. Больше мы не встретились.

18 ноября с Иваном Ивановичем Лапкиным, профессором, доктором химических наук, заслуженным деятелем науки университет прощался. С ним прощались коллеги, сотрудники университета, друзья, ученики. Было сказано много теплых слов. Имя И. И. Лапкина наряду с известными именами ученых составляет славу и гордость ПГУ. Уходит из жизни человек — уходит целый мир.

Мы предлагаем вам фрагменты его собственного рассказа о себе. Запись сделана нами весной 1993 года. О себе он говорил очень мало и скупо, больше о главном деле жизни — работе. Вот что удалось записать:

Родился Иван Иванович Лапкин 18 января 1903 года в городе Геническе Херсонской области, на берегу Азовского моря. Сын кустаря. После окончания школы и гимназии поступил в Крымский университет на математический факультет. Но вскоре университет был расформирован. И. И. Лапкин выбрал химию и стал студентом Казанского университета. Начал работать в Грозненском научно-исследовательском институте научным сотрудником. В 1930 г., в связи с открытием месторождения нефти на Урале и организацией кафедры органической технологии переведен в Пермский государственный университет. С 16 февраля 1930 г. в Пермском университете прошел все стадии обычного для преподавателя вуза совершенствования от ассистента до профессора, доктора химических наук, заведующего кафедрой, заслуженного деятеля науки и техники РСФСР.

— Сначала пригласили меня из Грозненского НИИ в связи с открытием Чусовского месторождения нефти. Предложили организовать пиротехнический отдел. С этой задачей справился, но труд мой был затрачен напрасно. НИИ перевели в Березники. Увезли туда оборудование, а научных работников тогда там не было и НИИ «тихо скончался». Через 1,5 года вновь в университете начали на пустом месте. Бесконечные хождения по аптекам, по заводам, чтобы начать лабораторную работу, исследования и занятия привели к тому, что была создана кафедра в университете.

В 1938 году И. И. Лапкину присуждена ученая степень кандидата химических наук. Вскоре опять пришлось начать все сначала — началась Великая Отечественная война.

— С начала войны мы перешли только на военную тематику, на оборону. Например, мы организовали здесь, в Перми, производство наркозного эфира для госпиталей и больниц. Затем мне было поручено найти сырье для получения мыла не из живого сырья, но обладающего дезинфицирующими свойствами. Нашли! Создали образец по заказу народного комиссариата химической промышленности, эвакуированного сюда. Потом по заказу бывшего комитета угольной промышленности октановое топливо с числом выше 100 единиц. Справились.

Говоря о военных годах, Иван Иванович вспоминает: «...было много и физического труда: трамвайные пути расчищали у завода Дзержинского, на телефонном заводе, в других местах. Было иногда даже так: во время занятий — приказ. Лекции прекращались, и мы шли разгружать баржу с картофелем для госпиталя. Отказываться было нельзя.

После войны вновь занялись любимым делом: восстанавливалась научная работа, начались приглашения аспирантов.

Далее И. И. Лапкин говорил о недостатках в работе вузов, имевших место в связи с тем, что «в 30-е годы по решению правительства стали принимать в вузы без среднего образования. Ввели «бригадный метод» обучения. Он существовал недолго, не дал никаких результатов, кроме отрицательных. Учебный процесс был построен по типу средней школы — это беда вуза. Ведь стиль методической жизни вуза формируется обычно столетиями. Он заключается в том, что студент учится сам, а преподаватели ему только помогают. Перейдя на стиль средней школы, стали их учить, иногда применяя репрессивные методы : лишаем стипендии за пропуск лекций, даем домашние задания». Иван Иванович убежден — это все из школы пришедшее не годится для вуза. «Если мы перейдем на формы обучения, принятые во всем цивилизованном мире, то студент будет сам отвечать за приобретение знаний в вузе. Студенты сдают экзамены, когда подготовятся, только тогда записываются на выполнение лабораторных работ (а у нас наоборот — сначала лабораторные, потом допуск к экзаменам). Человек выполняет лабораторные работы после сдачи экзаменов. Вы можете на первом курсе сдать экзамен за четвертый, если и подготовитесь». Главную роль преподавателя Иван Иванович видит в хорошей организации лабораторных работ.

— Какие Ваши научные достижения Вы оцениваете как наиболее важные, значимые?

— Вот это и стало основной темой самостоятельной работы — химия элементоорганических соединений и формы их химических превращений, — еще раз повторил Иван Иванович.— Все аспиранты мои и сотрудники, с которыми я работаю, включились в эту тему. Сейчас я заканчиваю свою деятельность, подытоживаю работу, написал пять монографий. Одна вышла, остальные в производстве. Это будет итог моей научной деятельности. Закончили и написали кандидатские диссертации по этой теме 50 человек. Три человека написали докторские диссертации.

На вопрос о студентах Иван Иванович смеется:

— Все они разные — и тогда, и сейчас, но пока школьные методы в вузе господствуют, трудно рассчитывать на их интерес к науке. Мы организовали дискуссионный клуб, где доказываем, что надо сделать, чтобы система высшего образования стала более эффективной. Убежден: надо отказаться от многоуровневой формы образования — это не наш путь. У нас лучше организация, структура. Рабочие становятся квалифицированными, пройдя ПТУ, мастера — в техникумах. Вузы готовят людей, творчески мыслящих. Нам не надо ничего менять. Может, нам лучше добавить шестой год для учебы и посвятить его выполнению научных работ?

— Если вы сделали ошибку при выборе специальности, если душа не лежит к чему-то, не надо огорчаться, нужно сразу же специальность менять. Это огромное счастье, когда вас тянет к столу, к работе. В этом огромное наслаждение, в призвании — счастье.

— Иван Иванович, всего ли Вы добились, чего хотели? Все ли сделали?

— Закончить никогда нельзя. Поэтому я сейчас. заканчивая работу в университете, пишу, что я не выполнил и что надо выполнить. Получается общая тетрадь, на которую потребуется еще одна — две жизни. Ее я оставлю своим ученикам. Я понимаю, что найти в океане литературы свой путь чрезвычайно трудно. И только вникая в проблему, вы чувствуете, как мало изучено. Найти самому путь в науке — это очень трудно, но сделав кандидатскую диссертацию, многие уже работают над темой до конца жизни. Думаю, мои записи им помогут.

Записала
И. СОЛОВЕЙЧИК.

СЛОВО О ДРУГЕ

Я познакомился с Иваном Ивановичем Лапкиным в 1935 году. Никогда не забуду, как при поступлении в университет написал в своем заявлении, что буду специализироваться только на неорганической химии. А как прослушал курс органической химии, где работал И. И. Лапкин, написал новое заявление: хочу быть только органиком. Он сыграл огромную роль не только в моей судьбе, но и многих обучавшихся на химфаке. Интереснейшая тематика исследований, проводимых им, не могла не привлечь студенческую молодежь. Постепенно создается небольшой коллектив единомышленников, сплоченных общими идеями, развиваемыми И. И. Лапкиным. Конечно, привлекала не только тематика. Еще большую роль играл сам Иван Иванович — энтузиаст, увлеченный наукой, работающий с утра до глубокой ночи. Любовь и уважение к людям, внутреннее, присущее его душе благородство вызывало чувство глубокого уважения.

Интересен был путь Ивана Ивановича Лапкина в науку. Он выбрал новую в то время область, пролегающую между органической и неорганической химией. Став у истоков новой науки — химии металлоорганических соединений, он провел фундаментальные исследования по механизмам реакций, их регулированию, синтезировал более 2000 новых, неизвестных ранее соединений. В качестве объектов изучения им были выбраны важнейшие химические элементы периодической системы — кремний, германий, бор и др., продолжались классические исследования по цинк- и магнийорганическим соединениям. Его имя как творца и первооткрывателя отдельных разделов науки стало широко известно в научных кругах. Итогом научных исследований стали публикации более 400 научных трудов, четыре научные монографии, пятая, подготовленная так и осталась в его столе. Научная школа, созданная Иваном Ивановичем Лапкиным, широко известна в нашей стране и за рубежом. Она занимает достойное место среди других школ и направлений российской науки.

И. И. Лапкин обладал бесценным даром заинтересовывать и привлекать к себе людей. В середине 60-х годов коллектив его кафедры насчитывал 60 сотрудников. На базе ЕНИ организуются лаборатории элементо-органических соединений, органических реагентов, ведутся хоздоговорные работы, в аспирантуре постоянно обучаются 8—10 аспирантов (при норме — 4 чел., установленной Министерством). А всего он подготовил 54 кандидата наук. А сколько людей, получая от него советы и помощь, не были официально оформлены, но были его учениками. В их числе был и я, только что вернувшийся после войны. Казалось бы, зачем Ивану Ивановичу помогать ассистенту, позабывшему за 5 лет все науки и к тому же работавшему совсем на другой кафедре. Но он помог мне вернуться в науку. Я помню, когда я ему показал черновик кандидатской диссертации, он прочитав, долго молчал, а потом, сказав, что все хорошо, но надо кое-что исправить. И вот в течение многих вечеров были просмотрены страница за страницей, внесены поправки, изменения, и я стал готовиться к защите. В каждого своего аспиранта он вкладывал часть своей души, своих знаний и научного опыта. Не было ни одного случая, чтобы его аспирант не защитил диссертацию.

Иван Иванович Лапкин был не только ученым, он умел совмещать науку с большой и разносторонней общественной деятельностью, избирался в руководящие органы, несколько лет был деканом химического факультета. А что значит эта должность, каждый понимает, но не каждый знает, как руководить без окриков, нравоучений и взысканий. Мы на встречах выпускников нередко вспоминали: а были ли случаи, чтобы Иван Иванович повысил голос? И давалось это ему совсем не легко, работая многие годы вместе с ним на кафедре, я это хорошо знаю. Он умел сдерживать себя даже в экстремальных случаях.

Вспоминаются и годы его работы в должности проректора университета по научной работе. Это были трудные годы: очень остро стоял вопрос о подготовке научных кадров, формировались научные направления. На каждой кафедре должно было быть единое научное направление. И в то же время на кафедре самого Ивана Ивановича доцент В. П. Живописцев готовил докторскую диссертацию по теме, далеко отстоящей от общего научного направления кафедры. Нелегко было Ивану Ивановичу с его взглядами на свободу творчества, на право каждого искать свой путь в науку. У него часто бывало свое мнение, не совпадающее с общепринятыми нормами. А в то время это было непросто. Но он справлялся с возникающими сложностями путем многосторонней помощи молодым кадрам, заботой об них.

На кафедре часто возникали и обсуждались не только вопросы науки. Нас восхищала большая начитанность и эрудиция Ивана Ивановича. Он интересовался буквально всем: литературой, живописью, театром. Он был увлеченным путешественником. У него была жажда познания, стремление познакомиться со всем прекрасным, что окружает человека в цивилизованном обществе.

Вспоминаются последние годы жизни Ивана Ивановича Лапкина. Не прекращается его бурная общественная деятельность. Его волнует состояние высшего образования в стране. Он организует дискуссионный клуб по вопросам высшего образования у нас и за рубежом. Его продолжают волновать и чисто учебные проблемы.

Его энергия, плодотворная деятельность не прекращалась до самых последних лет жизни. Только в прошлом году он подготовил и с блеском прочитал курс по истории химии, не читавшийся на факультете более 30 лет.

Есть люди, физическая смерть которых не разрывает их связи с живущими. Они остаются в сердцах людей, в своих творениях. Именно к таким людям относится Иван Иванович Лапкин.

В. П. ЖИВОПИСЦЕВ,
профессор, доктор химических наук, заслуженный деятель науки.

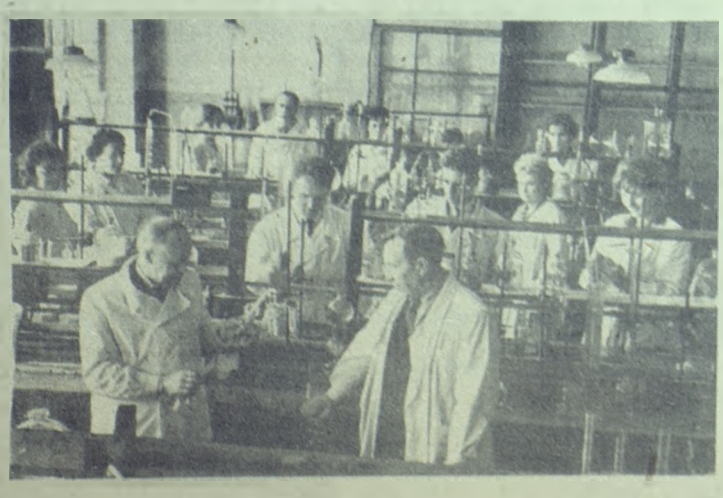
На снимках разных лет: *И. И. Лапкин; слева — сотрудники кафедры органической химии в лаборатории в старом корпусе. Фотография 1967 года. На переднем плане-проф. И. И. Лапкин и И. С. Бердинский.*

НАУКА ТРЕБУЕТ ВСЕГО ЧЕЛОВЕКА

В этом он был глубоко убежден. До двух часов ночи горел свет в его кабинете. Утром — завтрак, и... работа на кафедре с 9 до 6 вечера. После шести — обед, отдых (дополнительный сон час — полтора); до 10 вечера он проводил время с семьей и снова за рабочим столом до 2-х ночи. Таким был порядок в течение всей его жизни.

В чем секрет долголетия его трудовой жизни? И в строгой организации трудового дня, и в умении отдыхать, и в счастливой семье (мои родители всегда были неразлучны и на работе, и во время отдыха: вместе — на юг к морю, вместе — на теплоходе) и, наверное, в жизненном оптимизме и душевном здоровье, заложенном с детства. Он провел детство на берегу Азовского моря в большой и дружной семье, где было семеро братьев и сестер. Что это за дети?— удивлялась мать, глядя на двоих младших братьев Ивана да Кузьму, склонившихся над книгами. Время от времени они начинали «тузить» друг друга, а потом снова «утыкались» в книги. Она не знала, что в будущем — это профессор и академик. Благодаря революции, (Иван Иванович он не раз повторял это), они — дети бондаря — получили возможность учиться в университете. Дальше голодные студенческие годы в Казани. Но во все последующие годы работы он посылал матери деньги. Не простое было время. 1937 год. Его брат Кузьма Иванович, один из организаторов сети государственного школьного образования в Узбекистане был репрессирован. Встретились они только через 20 лет.

В годы войны отец не был мобилизован, так как брат его был репрессирован. Позднее, когда эта причина уже перестала учитываться, в университете почти не осталось мужчин (почти не осталось мужчин-ученых, и студентов-мужчин тоже не было), но как он говорил, на них с профессором Полукаровым пришла «бронь». Чтобы выжить в голодные военные годы, они организовывали оставшихся на посадку картошки. Многих тогда спасла эта картошка от голодной смерти. Он был тогда консультантом на военных химических заводах, 2 раза лечился от отравления.



После войны, после освобождения и реабилитации брата (в 1954 г.) отец стал членом КПСС, потом заведующим кафедрой органической химии. Его труд был оценен, и за это он был благодарен тому неоднозначному времени, в котором жил.

Папа умел отдыхать, любил театр. Его любимой оперой была опера Чайковского «Пиковая дама», любил Обухову, Хворостовского, Лучано Паваротти, русские романсы. Он любил и читал стихи до последних дней: Есенина, Пушкина, Тютчева, Бальмонта, Блока, Рубцова. Он прекрасно знал греческую и римскую мифологию, Библию, историю. Он посетил туристом 24 страны и, наверное, сотрудники кафедры помнят его рассказы об этих поездках.

Фильмом, который был ему особенно близок, был фильм Герасимова «Люди и звери», фильм, в котором показано время, когда брат боялся встретить брата, когда страх управлял людьми, разрушая все человеческое, все человеческие связи.

Он говорил мне: какое бы трудное ни было время, в которое мы живем, человек никогда не должен терять совесть, должен оставаться человеком. Он остался коммунистом, не изменив идеям служения народу, социальной справедливости, равенства и любви к Родине.

Последнее лето отец провел на своей даче, где работал над монографиями и курсом лекций по истории химии. Он был добр, не жаловался на здоровье, был уверен, что сможет еще кое-что сделать,.. но не успел. Ушел не просто любящий отец, ушел друг, единомышленник...

К. И. ЛАПКИНА.

ЕСЛИ ЛЮБИТЕ ПРИРОДУ – ИДИТЕ НА ХИМФАК

Проблемы охраны окружающей среды возникают на определенном уровне развития общества, и сегодня ставятся так же остро, как и продовольственные, и энергетические.

Проблемы экологического образования встают и перед химиками. Дело в том, что экология и химия – науки взаимосвязанные. «Химофобия» в нашем обществе есть. Я как химик с этим категорически не согласна. Ну, давайте закроем одно, другое химическое предприятие – что мы будем есть и носить?! Химия не является основным загрязнителем. Она стоит на третьем месте после транспортной промышленности и энергетики. Но ведь никто не говорит: давайте закроем электростанции. Транспорт приносит 96% загрязнений в городе.

Мы расплачиваемся за ошибки предшественников: первоначально недопустима была концентрация химических предприятий в одном месте. Но эту ошибку уже не исправить. Следовательно, надо искать возможности совершенствования технологий и осуществлять контроль за окружающей средой.

Экологическое образование можно рассматривать и в этическом плане. Если раньше считалось, что человек должен покорить природу, подчинить ее себе, то сегодня мы говорим, что человек – это частица природы. Экология – это не новое образование, это новый смысл в образовании. Три поколения: деды, отцы и дети – стоят на одной линии старта в экологическом образовании. Но не начав ничего делать, мы будем нечестными перед собой. У нас есть своя концепция химических производств. Мы пришли к выводу на факультете, что наши выпускники могут заниматься решением экологических проблем.

Каждый завод выбрасывает, возможно, одно какое-то химическое вещество, превышающее (ПДК) предельно допустимую концентрацию. Об этом говорят многие. Нам обидно, что вопросами экологии, защиты окружающей среды, занимаются организации, например, санэпидемстанция, не имеющие нашей квалификации.

Проблему можно поднимать и поставить, но решить ее по большому счету могут только химики.

Теплоэлектростанция при сжигании топлива выбрасывает в атмосферу углекислый газ, сернистый газ. Но в природе нет отходов, есть неиспользованные ресурсы. Именно химики могут сернистый газ, выбрасываемый электростанцией, уловить и переработать, использовать для получения серной кислоты, а углекислый газ нужен для получения мочевины.

На самом деле все происходит, конечно, сложней, но управлять этими процессами должны люди грамотные и квалифицированные.

До недавних пор первоочередным делом было открытие завода, а строительство очистных сооружений – это уже дело вторичное. Но времена меняются и сегодня, например, если на предприятие идет химик-аналитик, этой специализации уже недостаточно. Хороший специалист-химик должен быть экологически образован.

Разработкой вопросов экологического образования Совет факультета предложил заняться кафедре аналитической химии: аналитики в первую очередь могут определить, что явилось причиной загрязнения, метод анализа продуктов загрязнения, степень превышения ПДК по данному загрязнению и т. д.

Предлагая новые специализации, мы предварительно ознакомились, какая экологическая работа вводится в других вузах, других регионах страны. Несколько лет работает кафедра промышленной экологии в бывшем МХТИ (ныне Российский химикотехнологический университет им. Д. И. Менделеева), у экологов МХТИ даже есть своя клятва, аналогичная клятве Гиппократа у медиков. Есть аналогичные факультеты и специализации в Казани, в Башкирии – словом, этими проблемами стали интересоваться почти все университеты страны.

Мы на Совете факультета решили, что экологическое образование будем давать всем и открываем на факультете 6 новых дисциплин:

основы экологии и токсикологии, химия окружающей среды, микробиология, экологический моритонинг, математические модели в экологии и органическая химия атмосферы.

Разработана программа курсов, включающая в себя лекционные часы, лабораторные и самостоятельные занятия.

Через 3 года мы уже предполагаем осуществить выпуск первых специалистов-экологов. А в течение этих двух лет мы будем читать эти курсы факультативно.

Другая новация на химическом факультете – переход ко 2 этапу многоуровневой подготовки специалистов – магистратура. Пока мы открыли 4-годичный этап подготовки бакалавров, после прохождения которого будем вручать выпускникам дипломы с правом преподавания (обучение включает психолого-педагогический цикл). После 5 года обучения мы выпускаем дипломированных специалистов. А самые способные студенты будут рекомендованы в магистратуру со сроком обучения 2 года. Магистратура предполагает получение диплома, позволяющего работать в высшей школе, в научно-исследовательских учреждениях.

Чтобы иметь право на открытие магистратуры, необходимо отвечать ряду требований: иметь соответствующий профессорско-преподавательский состав, сформировавшиеся научные школы, наличие аспирантуры, докторантуры, Совета по защите диссертаций. Должна быть сильная материально-техническая база: лаборатории, оборудование. Этим требованиям мы сегодня соответствуем.

Уже представлен в Москву, в учебно-методический совет по химии, пакет документов. И надеемся, (если Учебно-методический совет даст нам «добро»), ребята, которые учатся на химическом факультете, уже будут иметь шанс поступить в магистратуру.

Сейчас популярными являются факультеты, которые считают, распределяют, учитывают. Но чтобы считать надо что-то производить! И я надеюсь, что со временем химический факультет снова вернет былую популярность и престиж. Химический факультет будет престижным как в те годы, когда я поступала, и конкурс был 12 человек на место.

Ведь при всей легкости поступления на наш факультет, учиться на химическом факультете очень сложно. И работают у нас люди, влюбленные в свою профессию, в свой труд.

З. Д. БЕЛЫХ,
декан химического факультета.

ХОЧЕШЬ СТАТЬ ПЕРВЫМ? ИДИ В «МЕРИДИАН»!

Проходя однажды по пустынным коридорам, я увидел объявление о наборе в отряд проводников. Красиво оформленное, отксерокопированное объявление с вывеской «Урал – сервис». Ну и пусть висит, подумал и пошел дальше. Но почти рядом я увидел другое объявление о наборе уже в другой отряд. А рядом звал и третий, четвертый отряды. Решил я посмотреть: у кого же оригинальнее всего получилось. Нет, это не «Мираж» со своим рифмованным приглашением и двумя неграми – рэперами и не «Движение» с банальным набором фраз о том, что «мы живем давно и процветаем», а отряд «Меридиан» юридического факультета. Сразу бросается в глаза кусок кирпичной стены, на котором рукой заботливого члена отряда нацарапано о «наличии в отряде свободных мест». Далее говорится о том, что Вы еще не пропали, если подойдете к деканату юрфака или непосредственно к командиру ЛСОП «Меридиан» Мартюшову Алексею. Все просто, оригинально и понятно, начиная от заборного стиля, так любимого нашими студентами и заканчивая предельной юридической точностью о времени и месте сбора отряда. Многие в свое время ругали фирму «СЭЛДОМ» за простую (глупую) рекламу, а сейчас любой дошкольник объяснит Вам, что такое «СЭЛДОМ» и чем она занимается. Так и здесь, в предельно простой форме объясняется, что Вы еще можете успеть стать первым – стать бойцом ЛСОП «Меридиан». Кстати, кто сомневается, что «Меридиан» всегда первый, тот обрекает себя на вечные муки. Юристы у нас в стране лишь изредка были на виду, но плоды их труда ощущаются повсюду. В законотворчестве, в применении законов и их обхождении. Не верите? Убедитесь! Если Вы попали в «Меридиан», то обратной дороги нет. Проработав хотя бы год проводником, Вас начинает тянуть к дороге, к путешествиям, к перевозкам грузов, а это значительный сектор экономики. Зная область своей деятельности изнутри, легко изучить ее и снаружи. Вдруг, в один прекрасный день, не дай Бог, у Вас из вагона совершили кражу или еще чего хуже. Вы автоматически попадаете в орбиту линейных объединений внутренних дел или транспортной прокуратуры, кстати, куда после окончания университета Вы можете устроиться на работу. Или, наконец, штаб ЗСТО поручает Вам выполнить какую-нибудь работу, и ничего, кроме баллов, естественно, Вам за это не платит, но сам получает деньги за это (не зря ведь во главе штаба стоит бывший студент-юрист). Жизнь многолика, как пассажиры в вагоне. Вас выгнали из «Урал – Сервиса», причем, по Вашему мнению, необоснованно. Что же, у Вас есть возможность пойти на практику в областную городскую райадминистрацию, прокуратуру и заняться проверкой финансовой и прочей деятельности ЗСТО.

Ну как, убедились, что боец «Меридиана» – первый?

Хочешь стать первым – стань бойцом «Меридиана»!

ВУЗИНФОРМ

К новым рыночным условиям вынуждены приспосабливаться все вузы страны. Листая страницы вузовских газет, просто диву даешься фантазии и творческому подходу в развитии новых форм обучения.

В перспективе медфакультета Ульяновского филиала МГУ открытие новой специализации – врач-тренер. Кафедра валеологии (для непосвященных, это слово обозначает «здоровый образ жизни») пока не может предложить конкретную программу действий по оздоровлению студентов, кроме 50 часов теории по этой науке.

«Вестник» университета отмечает, что пока реальный образ жизни студентов здоровым не назовешь. Организация питания, отсутствие медпункта, расписание – могли бы стать предметом внимания валеологов.

В Новосибирском университете планируется открытие нового факультета «Компьютер сайенс» (компьютерная наука), где будут обучаться 20 российских и 20 английских студентов.

В Ростовском государственном университете открыт одиннадцатый по счету факультет – факультет психологии, который выделился из философского факультета. В составе его – 3 кафедры, подготовка студентов ведется по двум специальностям – психологии и сестринскому делу.

* * *

Ассортимент блюд в факультетских буфетах, столовых и кафе в Ростовском университете кое-чем отличается от наименований в буфетах ПГУ.

Стакан бульона – 60 руб., жаркое в горшочках – 402 руб. (пользуется спросом у завсегдатаев), виноград 100 гр. – 180 руб., бананы 100 гр. – 270 руб., ликер «Май» 100 гр. – 700 руб.

При всем богатстве выбора альтернатива шикарным блюдам есть! Декан биофака РГУ, например, бутерброды с собой носит.

Наши студенты все больше по старинке питаются: булочки, слоеные пирожки, беляши, пирожные, кексы. Единственное место, где могут «шикануть» студенты ПГУ и заметно облегчить свой кошелек, – бар в экономическом корпусе.

* * *

«Вестник» Ульяновского филиала МГУ сообщает, что молодой художник и специалист О. Лысенкова приступила к работе над проектом оформления зданий и интерьеров университета и парковой зоны. Автор проекта поделилась своими планами создать «своего рода сказку для взрослых». Фасад корпуса будет украшен мозаичными фигурами крылатых гениев, покровителей науки. Интерьер здания будет оформлен витражом из цветного стекла. В вестибюле разместится зимний сад с зеленой скульптурой и небольшим фонтаном.

О. Лысенкова понимает, что полное осуществление проекта за короткий срок – это утопия, но верит, что не хлебом единым...

Интересно, нашлись бы энтузиасты-художники, дизайнеры в ПГУ, скрывшие бы цветным витражом авангардистскую композицию из металлических труб, в строгом беспорядке разбросанных за окном вестибюля главного корпуса? И может быть, уже отправить на заслуженный отдых утомившихся господ Горького и Ленина у 2 корпуса?

* * *

Библиотека Петрозаводского университета открыла киоск, в котором можно купить научную литературу и журналы. Таким образом научная библиотека получает прибыль, используемую для покупки учебников, учебных пособий и научной литературы.

В научной библиотеке РГУ для студентов и сотрудников введены платные услуги. Пользующиеся спросом статьи из журналов, материалы к семинарским занятиям читатели могут размножить на ксероксе, недавно приобретенным библиотекой.

В библиотеке ПГУ тоже значительно сократилось число новых поступлений из-за отсутствия средств. Говорят, и ксерокс в библиотеке тоже есть...

* * *

С 1987 года в научной библиотеке Ростовского университета работает музей редкой книги, где представлены рукописные книги кирилловской печати, петровские издания, открывшие новую эпоху в развитии отечественной книги, западноевропейские издания XVI-XVIII вв., миниатюрные издания, прижизненные издания русских писателей, поэтов, ученых. Каждая книга из этого собрания по-своему уникальна и может быть предметом научных исследований и учебно-воспитательной работы университета. Работа по их изучению и систематизации еще в самом начале.

* * *

Иностранцы сели на пол в приемной ректора Ульяновского филиала МГУ. В истории филиала МГУ это впервые, но, видимо, предстоит привыкать и к таким аргументам. Состоявшаяся после этого встреча с ректором только подтвердила, что приняв на учебу 37 студентов из Индии, Пакистана, Бангладеш, Судана, Ирана и Йемена, университет нажил немало хлопот. Быт заедает гостей своим постоянством: плиты пережигаются, холодильники ломаются и так далее. Но сели на пол в приемной студенты не из-за этого. Их «достают» по ночам незваные гости из местных коммерсантов. Как выяснилось, зарубежные студенты и сами не прочь поторговать, они-то и показали дорогу в общежитие. И все же большинство приехавших намерены учиться. Они приняли жесткие меры охраны, предложенные администрацией.

* * *

Вышел в свет миниатюрный поэтический сборник одесских преподавателей и ученых. «Лира ученых» – так называется этот сборник. Идея ученых-поэтов была поддержана ректором и Ученым советом Одесского университета.

Поэтическое творчество авторов сборника было потребностью души, сказано в предисловии, оно не всегда выглядело профессиональным, но поддерживало эмоциональный тонус, что способствовало их научной деятельности.

Книжечка эта, быть может, поведает будущим поколениям одесситов больше, чем исторические трактаты. В жизни, знаешь ли, всегда есть место поэзии!

КНИГИ

НОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ В БИБЛИОТЕКУ УНИВЕРСИТЕТА

● ***Социальные и гуманитарные науки.***

Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Гештальт и действительность: Пер. с нем. М.: Мысль, 1993.

Первый том «Заката Европы» вышел в 1918 г. и имел шумный успех. Уже в 1923 г. он был переведен на русский язык (второй же так и остался недоступен отечественному читателю). В 1924 г. осуществляется второе, переработанное автором издание, по которому и выполнен настоящий перевод. Издание снабжено обширной вступительной статьей, подготавливающей читателя к чтению, примечаниями, без которых многое может оказаться за пределами понимания.

Мизес фон Людвиг. Антикапиталистическая ментальность: Пер. с анг. 2-е изд. М., 1992.

Предлагаемая книга написана в 1956 г., с тех пор вышло 12 переизданий. Автор – убежденный сторонник свободной рыночной экономики. Он против какого-либо вмешательства в нее государства – оно нарушает естественный процесс экономической жизни. Тем не менее, автор осознает, что многие страстно ненавидят капитализм, полагая, что эта форма экономической организации общества способна породить только зло и нищету. Цель очерка – проанализировать корни предубеждения против капитализма и проследить следствия такого взгляда на капитализм.

Карсон Р. Б. Что знают экономисты: Основы экон. политики на 1990-е годы и в перспективе. М., 1993.

Автор анализирует современные экономические проблемы США в тесной взаимосвязи с развитием экономической мысли. Это – хорошее учебное пособие для студентов и полезное чтение для всех, кто интересуется экономикой.

Убийство Столыпина: Свидетельства и документы. Нью-Йорк: Телекс, 1991.

Цель сборника, составленного из факсимильно воспроизводимых документов, свидетельств и воспоминаний современников – не только восстановить картину покушения, но и указать, где находится ключ к «загадке Богрова», имевшего отношение одновременно к революционерам и департаменту полиции.

Мельгунов С. П. Судьба императора Николая II после отречения. Нью-Йорк: Телекс, 1991.

С. П. Мельгунов (1879–1956) – известный общественный деятель, журналист и историк. Издатель и редактор исторического журнала «Голос минувшего». В 1921 г. выслан за границу и лишен советского гражданства. За рубежом издал ряд фундаментальных исторических трудов. В предлагаемой книге автор не только обобщил все известные ему публикации, посвященные судьбе последнего российского императора, но и дал собственное толкование многих исторических фактов.

Меньшевики после Октябрьской революции: Сб. статей и воспоминаний Б. Николаевского, С. Волина, Г. Аросона. Вермонт (США) 1990.

Статьи и воспоминания меньшевиков, не всегда объективно и критически написанные, однако, являются незаменимым источником для всех, кто занимается изучением истории русской революции, эпохи гражданской войны и революционного, прежде всего социал-демократического движения в России.

Фельштинский Ю. Г. Разговоры с Бухариным: Комментарий к воспоминаниям А. М. Лариной «Незабываемое». Нью-Йорк: Телекс, 1991.

Мемуары А. М. Лариной, жены расстрелянного в 1938 г. Н. И. Бухарина, отличает трагизм, эмоциональности и динамизм. Ю. Г. Фельштинский отмечает, что «независимо от того, интересует ли нас Бухарин с исторической или с какой-либо иной точки зрения, мы изучаем его на основании тех уцелевших источников, которые оставило нам время, и, несомненно, важно отделить факты от вымыслов». Собрав в книге важнейшие документы об оппозиции Бухарина Сталину, автор полемизирует с А. М. Лариной по поводу толкования важнейших эпизодов политической борьбы того времени.

До недавнего времени нашим читателям, интересующимся историей США, приходилось довольствоваться только «доступной», официально разрешенной литературой. Масса книг, известных всему миру, не доходила до широкого читателя, а оседала на полках спецхранов. В настоящем обзоре вниманию читателей предлагается несколько «спецхрановских» изданий об Америке. **Роберт Г. М. Правила парламентской процедуры. Вашингтон, 1992.** *«Правила», считающиеся одним из самых замечательных документов в истории американской парламентской процедуры, были опубликованы в 1874 г. Они стали моделью парламентского поведения для самых различных ассоциаций и групп. Популярность, которую сразу после выхода в свет приобрели «Правила», высветила всеобщий интерес к методам парламентаризма, характерный для конца XIX и начала XX века.* **Харц Л. Либеральная традиция в Америке: Пер. с англ. М.: Прогресс-Академия, 1993.** *Автор книги, вошедший в классику американской исторической и политической мысли, использует богатую, разнообразную аргументацию для обоснования собственной оригинальной концепции американского исторического опыта. Представление о важнейших этапах становления и развития американского государства дают книги* **Невис А., Коммаджер Г. История США: от английской колонии до мировой державы (Нью-Йорк: Телекс, 1991)** *и* **Краткая история США: Пер. с англ. (М., 1993).**

Нямцу А. Я. Новый завет и мировая литература. Черновцы, 1993.

В монографии впервые в отечественной литературоведении на системном, типологическом и сравнительно-историческом уровнях рассматриваются закономерность и своеобразие функционирования евангельского системно-образного материала в мировой литературе XX века. Особое внимание уделено исследованию онтологических, поведенческих и аксиологических характеристик таких новозаветных персонажей, как Иисус Христос, Иуда Искариот, Мария Магдалина, Понтий Пилат, Варавве и др.

Демидова А. С. Тени зазеркалья: Роль актера: тема жизни и творчества. М,. 1993.

Основу книги составили дневниковые записи, интервью разных лет, рабочие пометы на полях пьес и сценариев, воспоминания о встречах с И. Смоктуновским, А. Тарковским, Ж. Сименоном и другими интересными людьми.

Обзор подготовил
В. Д. ИНЗЕЛЬБЕРГ.

ЗА МОЛОКО БОЛЬШЕ НЕ ОТБИВАЙ или ЗАРИСОВКИ ПО ПОВОДУ ПЕДПРАКТИКИ

Четырехлетнее пребывание в стенах университета позволяет на многие вещи смотреть проще. Я убежден, например, что если студента – не обязательно нашего вуза – выкинуть из самолета с рюкзаком вместо парашюта, то он найдет выход из создавшегося положения.

Если я скажу, что мы, историки-пятикурсники, все как один пришли в восторг от перспективы провести в разных школах города и области в качестве учителей два месяца педагогической практики, то я покривлю душой. Хотя особой тревоги, пожалуй, мы тоже не испытывали: подозреваю, что если кто в глубине души и не считал себя Песталоцци, то только потому, что крайне смутно помнил, чем тот знаменит.

Как ни странно, за четыре года в российской школе действительно произошли перемены. Перемены во всем – от формы (в том числе ученической, кою отменили) до содержания (мыслей, увлечений, занятий учеников). И была перемена в нас самих. Не оставляло чувство, что стоит только тряхнуть головой, кончится странный сон и из многознающих, занудливых и до судорожного позевывания скучных халдеев мы превратимся в привычно скатывающих контрольные и мечтающих слинять домой с тоскливых уроков учеников.

Порой это нас и выручало. Ну кто еще, скажите, кроме студента-практиканта может, позабыв про брюзгливые рекомендации методических пособий, комментировать картинку, иллюстрирующую Стояние на Угре: «Что мы здесь видим?.. Стоят два войска и матерятся, а может, и нечистоты друг в друга кидают?» И если мы иногда рассказывали об Айседоре Дункан, твердо веря в то, что говорим о Рабиндранате Тагоре – дети прощали нам с большей легкостью, чем меньшие ошибки нашим старшим товарищам.

Конечно, все оказалось гораздо сложнее, чем представлялось поначалу. Действительность стряхнула с наших ушей пыль радужных представлений, но кости сломаны не были.

Когда фортуна скалит зубы, некоторые принимают ее гримасы за улыбку. Но, положа руку на сердце – мне повезло. Школа не из последних – № 72, ребята умные, добрые, замечательный учитель и куратор – Алексей Львович Тасс – наш же, университетского выпуска историк. Грех жаловаться! К сожалению, такой билетик вытянули далеко не все. По рассказам, всякое случалось. И не амбиции наталкивались, и на непонимание, и на откровенную глупость. Сами – тоже не ангелы: у одного работа, у другого семья, жизнь – штука сложная. Что поделать, не из каждого может получиться Крапивин или там Шаталов. И я никак не могу отделаться от ощущения подленького облегчения человека, отстоявшего в магазине длинную очередь, получившего вожделенный помятый бумажный пакет и услышавшего сакраментальное: «Нюра, за молоко больше не отбивай!»

Слышу обычный вопрос: ну какие предложения? А никаких. Потому как одно – н е р е а л ь н о, другое – б а н а л ь н о. Так что извините меня, товарищи педагоги, и рассматривайте данную заметку всего лишь как зарисовку по поводу. Не больше. Выводы делать вам.

В университете стало чуть более шумно и чуть более (смею надеяться) – веселей. Это мы сошли с кафедр и вновь заняли свои парты.

У пятого курса истфака завершилась педагогическая практика!

Григорий ГОЛОВЧАНСКИЙ,
истфак, пятый курс.

НАША ЖИЗНЬ – НИЖЕ СРЕДНЕГО УРОВНЯ

Недавно в одной из статей в нашей газете было упомянуто о том, что ПГУ находится на 15-м (из 40) месте среди университетов России. Естественно, приходившие в редакцию люди задавали вопрос: на основании чего был сделан такой вывод. А вывод был сделан в результате аттестации и анкетирования вузов. Компьютерщики Уральского лесотехнического института создали уникальную программу «Рейтинг вузов России» – именно с помощью ее каждому вузу нашли свое место.

Сегодня разрушен университет Абхазии, ректор Чечено-Ингушского университета застрелен на пороге своего дома. В таблице рейтингов Чечено-Ингушский университет отброшен на 40-е место.

Цифра 1.000 напротив МГУ в таблице означает не то, что в МГУ все идеально, а только лишь то, что там лучше, чем у других. Компьютер вычислил также показатель «средний университет России» – все, кто оказался по числу набранных баллов ниже этого порога – увы, не вполне соответствует своему предназначению. Как ни прискорбно это признавать, но ПГУ – в их числе. Впрочем, в наше время личных связей и принципа «ты – мне, я – тебе» к результатам даже таких исследований следует относиться скептически. А пока – вот восьмерка лидеров:

1. Московский университет – 1.000.
2. Санкт-Петербургский – 0.752.
3. Дружбы народов – 0.720.
4. Томский – 0.424.
5. Новосибирский – 0.415.
6. Уральский – 0.402.
7. Нижегородский – 0.394.
8. Ростовский – 0.382.

Средний университет России – 0.355.

С чем вас и поздравляем, господа студенты и преподаватели!

ТРЕБУЮТСЯ ДОЦЕНТЫ

Пермский государственный университет объявляет конкурсный отбор на замещение должности доцента (2 ставки) кафедры геофизических методов поисков и разведки.

«ОРАНЖЕВЫЙ ДЖАЗ» ОТ ТО «САША»

Редко появляются новые игровые фильмы, сделанные на пермских киностудиях. Совсем недавно завершилась работа над новым фильмом «Оранжевый джаз», который снимался усилиями ТО «САША» и киностудией «НОВЫЙ КУРС» («НОВЫЙ КУРС» уже известна по фильмам «Любимчик» и «Взбунтуйте город, граф!», хотя студия в основном снимает документальные фильмы). Как всегда, не обошлось без финансовых проблем, но все же фильм снят, хотя и за полтора года. Посмотреть его можно было на премьере, которая состоялась 20 ноября во Дворце Ленина.

Что касается самого фильма. Сюжет есть, но описать его достаточно трудно, и в данном случае это совсем не достоинство фильма, потому что ясно существует заявка на то, что сюжет должен быть интересным. Иногда невозможно понять последовательность событий и житейских коллизий, происходящих с героями и так бурно обсуждаемых с экрана. Зачем они вообще нужны, если автор так настойчиво пытается «добиться атмосферы, настроения, ощущения праздника», что само по себе выглядит схематично и безжизненно. Опять ничего не ясно. Не веришь ни одному эпизоду («Оранжевый джаз» охотно распадается на кусочки), ощущение искусственности не покидает фильм до самого конца. Даже герои выглядят так, будто сами не верят своей бурлящей жизни. На самом деле мы видим нечто вроде кухни фильма, здесь и цель автора и способы ее достижения лежат на поверхности, поэтому очень «гармонично» вписываются сценки со съемочной площадкой, где бутафорский режиссер бегает по бутафорским руинам. Получается как бы пародия на фильм-фарс. Там, где должна быть грусть, там где герои грустят и музыка – очень добрая и грустная. Когда герои шутят и острят, вспоминается телепередача КВН, а когда режиссер за кадром говорит: «Пошла ностальгия!», зритель в кинозале думает: «пошла ностальгия». Поэтому все очень гармонично. И несмотря на все, актеры своей игрой фильм оживляют, сюда нужно прибавить еще и достойнейшую операторскую работу. Ведь это он, кинооператор, буквально вынес на себе некоторые эпизоды.

И. РЕЗВЫЙ.

Учредитель газеты – ПГУ им. А. М. Горького
Рег. № 2 Дзерж. РИК г. Перми

Адрес редакции – 614600, ГСП, ул. Букирева, 15, корпус 1, аудитория № 864 (вторая дверь справа в коридоре, ведущем на спорткафедру)
Телефон редакции 396598

Печать офсетная
Объем 1 п. л.
Тираж 1200 экз. Заказ № 6216.

Редакция: П. КОЗЬМА
И. Соловейчик, Т. Абасова.

АО «Звезда», 614600, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34